

Секретная операция

Вскоре после начала Великой Отечественной войны стало понятно, что придётся отправить в глубокий тыл множество экспонатов различных музеев. Ведь каждый, даже самый маленький музей стремился сберечь свои ценности. Но особенно грандиозный труд предстоял музейщикам Москвы и Ленинграда — именно здесь хранились сокровища, представляющие особую художественную ценность. Утратить всё это было бы величайшей трагедией. Поэтому их эвакуация началась практически в самые первые дни войны.

Если говорить о Москве, то первыми к этому крайне сложному делу приступили Алмазный фонд и Оружейная палата. Уже 27 июня 1941 года экспонаты этих музеев начали упаковывать. А в ночь на 31 июня отправили спецпоездом на Урал, в Свердловск. Вообще-то сначала их хотели спрятать непосредственно на территории Кремля, однако стремительное наступление немцев заставило переменить планы. Переправка этих ценностей была суперсекретной — даже те, кто перевозил их, ни о чём не подозревали. К 10 июля почти все бесценные сокровища оказались в Свердловске, включая драгоценную шапку Мономаха.

Но всё увести не смогли. В Москве остались почти все иконостасы, а также императорские кареты и троны — из-за сложности разборки и сборки их не стали эвакуировать. Во время бомбардировок некоторые из них пострадали, но не фатально. Потому что сам Кремль бомбили мало — его хорошо замаскировали.

Срочно готовились к эвакуации и ценные экспонаты из Исторического музея на Красной площади. Нужно было спасти много уникальных вещей, связанных с историей нашей страны, например, золотой письменный прибор Александра Пушкина и драгоценную шпагу Суворова, бесценный кафтан Ивана Грозного и парадное платье императрицы Екатерины II.

Таких сокровищ набралось 900 ящиков. Их в конце июля 1941 года отправили по Волге в горо-

док Хвалынский. Однако там вскоре развернулись страшные бои, в том числе и битва за Сталинград, и московские сокровища двинулись дальше, но уже по железной дороге. В конце концов они осели в Казахстане, в Кустанаяе, где и находились в безопасности до конца войны.

Эшелоны идут на восток

Практически сразу стали готовиться к эвакуации ценностей и сотрудники Третьяковской галереи. А их в Третьяковке хранились сотни. И очень трудно было определиться, какой из них наиболее ценный и какой стоит упаковывать в первую очередь. А ещё приходилось решать вопросы с отправкой больших картин, например, подотна Александра Иванова «Явление Христа народу» размером 5,5 на 7,5 метра. Так что музейщики Третьяковки с конца июня круглосуточно занимались демонтажом экспозиций и упаковкой. Помогали им красноармейцы и ребята из ремесленных училищ.

Важно было без всяких повреждений вынуть картины из рамы. А куда их потом девать? Ведь их не сложишь пополам! Решили наматывать картины на специальные вилки, да так, чтобы не повредить красочный слой и скатать без единой морщинки, а затем убрать в ящики, покрытые металлом. И сама транспортировка представляла сложности. Например, всё та же картина Иванова. Она была столь огромной, что в стандартные вагоны просто не помещалась. Пришлось «Христа...» вести на двух платформах, просто прикрыв брезентом.

Труд был просто невообразимый, однако сотрудники Третьяковки приложили все усилия и в короткий срок, уже к 4 июля, подготовили экспонаты так называемой первой очереди — то есть самые ценные. Сюда вошли живопись XVIII—XIX веков, древнерусское искусство и некоторые работы советского периода.

Первую очередь хотели везти по воде до Астрахани, однако затем решили всё-таки по железной дороге. И 13 июля поезд, состоявший из 17 вагонов с величайшими сокровищами, отправился

Москву стали бомбить, одна из бомб попала в Третьяковку. Но сотрудники музея продолжали готовить сокровища к эвакуации

ЭХО ВОЙНЫ

в Новосибирск. В этом поезде ехали экспонаты не только из Третьяковки, но и из Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, чьи сотрудники тоже проявили героические усилия по срочной упаковке своих не менее ценных экспонатов, а также экспонаты Музея восточных культур и Музея нового западного искусства.

Но отправить всё за короткий срок не удалось. А ситуация становилась всё более и более напряжённой. Москву стали бомбить, одна из бомб попала в Третьяковку и разбила стеклянную крышу. Но сотрудники музея продолжали готовить сокровища к эвакуации. И к ноябрю 1941 года, несмотря на то что враг вплотную подступал к столице, сумели отправить ещё две очереди ценностей. Последний эшелон ушёл в Новосибирск лишь в сентябре 1942 года.

Сохранить во имя науки

Много сокровищ, но иного плана, хранил Дарвиновский музей. Да, это были не шедевры живописи или бесценные ювелирные изделия, однако ценность его экспонатов являлась огромной. Здесь хранились, например, чучела вымерших птиц – их утерю можно было считать безвозвратной для всей мировой науки. В целом же в музее Дарвина имелось больше тысячи чучел различных животных.

Но кроме них здесь хранились раритетные издания французского натуралиста Жоржа Луи Бюффона, уникальный атлас американского орнитолога Джона Джеймса Одубона «Птицы Америки». А также ценные картинки, рисунки, открытки, документы. И все их нужно было спасти. Часть наиболее ценных экспонатов спрятали под сводами Новодевичьего монастыря, остальные – в своих же подвалах. Что-либо переправить в другие города музею не удалось. Может быть, и к лучшему.

Таким образом, например, поступил Китай. В 1941 году, когда японские войска стали подступать всё ближе к Пекину, было решено переправить коллекцию с уникальными костями гоминидов – так называемых синантропов (пекинский человек) подальше от линии фронта.

В коллекцию входило 14 черепов и их фрагментов, принадлежавших 40 особям. Всё это было погружено в ящики и отправлено по железной дороге в порт. И с тех пор судьба данного груза неизвестна. Может, его разбомбили, может быть, потопили – если ящики успели погрузить на военный корабль. Так или иначе, бесценные свидетельства важного этапа эволюции человека исчезли, кажется, навсегда.

Чудом спасённые

Очень интересна история экспонатов Государственного музея в стенах Троице-Сергиевой лавры. В ризнице лавры находилась тогда одна из самых больших и богатых сокровищниц нашей страны. И все её экспонаты уже «имели опыт» срочной эвакуации ещё в войну 1812 года. Тогда сокровища вместе с драгоценным убранством храмов за две «ходки» были срочно перевезены в Вологду.

И теперешняя эвакуация не слишком отличалась от прошлой. Всё так же в сжатые сроки требовалось собрать, упаковать и переправить уйму драгоценных вещей, например, знаменитую золотую ризу на икону «Троица» Андрея Рублёва или не менее знаменитую и драгоценную, называемую «жемчужной», шитую пелену «Крест на Голгофе», которую в 1599 году в качестве дара и вклада в Троицкий монастырь преподнёс царь Борис Годунов.

В итоге было собрано 42 ящика настоящих исторических сокровищ. Большая часть из них представляла церковную утварь: десятки предметов из золота и серебра, драгоценных камней, жемчуга, уникальные экспонаты древнерусского шитья, роскошные церковные облачения, подсвечники, лампады, детали алтаря. И, конечно же, самые ценные иконы, старинные рукописные и печатные книги в драгоценных окладах, папирусы, рукописи, золототканые и шелковые ткани и многое, многое другое. Всё это было тщательным образом отобрано и упаковано – ни много ни мало около 1300 предметов.

Пути следования строго засекреченного каравана с ценным грузом и сегодня восстановить

Среди главных пропаж числятся Янтарная комната и картина «Святой Себастьян» Антониса Ван Дейка. Их всё ещё разыскивают

ЭХО ВОЙНЫ

довольно сложно – всё осуществлялось в совершенно секретной обстановке. Переправляли грузы по воде. Сначала они прибыли в Горький, отсюда отправились в Пермь, а конечным пунктом их хранения стал город Соликамск. Как рассказывают, баржа с бесценным грузом прибыла туда 22 октября 1941 года совершенно обледевшей, но не потерявшей ни одного экспоната. Но это была лишь первая очередь...

Вторая очередь экспонатов тоже должна была отправиться в путь в октябре 1941 года. Всё было подготовлено и упаковано, включая иконостас Троицкого собора XV–XVII вв. Его можно назвать единственным, сохранившимся в своём первоначальном виде с XV века. Однако отправить не успевали – фронт приблизился уже вплотную. В ноябре бои шли всего в 35–40 километрах от Загорска. Ситуация становилась критической. И лишь чудо спасло город от захвата, а лавру вместе с бесценными сокровищами – от разрушения и разграбления. Но благодаря усилиям Красной Армии в конце ноября 1941 года опасность от города отступила.

Святая помощь

Есть ещё одна любопытная история, связанная с Троице-Сергиевой лаврой и эвакуацией музейных экспонатов. Когда готовили к эвакуации драгоценности, в отдельный ящик упаковали серебряную раку с мощами преподобного Сергия Радонежского. Между прочим, мощи святого находились в том ящике под тремя печатями Загорского райотдела НКВД! Существует версия, что мощи преподобного Сергия в эвакуацию отправились... не целиком. А именно – у мощей отсутствовала голова. Нет, она не потерялась. Считается: чтобы её уберечь, ещё в апреле 1919 года была произведена подмена, которую осуществили сотрудники музея П.А. Флоренский и Ю.А. Олсуфьев.

Настоящая голова святого была переправлена в храм Владимирской иконы Божьей Матери, который находился в селе Виноградово под Москвой, возле станции Долгопрудной. И там, спрятанная в алтаре под престолом, она находилась вплоть до 1945 года.

И получилось так, что мощи преподобного Сергия отправились в тыл, но его голова осталась в буквальном смысле на линии фронта (до села Виноградово немцам осталось всего лишь 8 км), и в самые трудные дни обороны Москвы святой был рядом. И кто знает, может быть, именно его святая сила и в этот раз помогла русскому войску выстоять и не дать захватить столицу. Точно так же, как молитвы Сергия помогли Дмитрию Донскому и русским воинам выстоять в Куликовской битве.

Возвращение в родные стены

Благодаря усилиям множества людей удалось сберечь и сохранить не просто музейные экспонаты, но целые страницы нашей истории. Всё, к сожалению, спасти не удалось. В Ленинграде было безвозвратно потеряно более 16 тысяч ценностей. В том числе оригинальная скульптура Самсона из Петергофа.

Но всё равно удалось сберечь большую часть! В отличие от Западной Европы, где урон музеям был нанесён колоссальный. До сих пор многие исчезнувшие тогда шедевры не найдены. И, возможно, не будут найдены уже никогда. У нас среди главных пропаж числятся Янтарная комната и картина «Святой Себастьян» Антониса Ван Дейка. Их всё ещё разыскивают.

С конца 1943 года началось возвращение эвакуированных коллекций обратно в родные музеи. И к 1945 году вернулось практически всё! Почти не повреждённое, а кое-где и заново отреставрированное.

Многие музеи сразу после Победы вновь распахнули свои двери перед посетителями. Третьяковская галерея это сделала, например, уже 17 мая 1945 года. Ещё раньше, в апреле, Оружейная палата открыла свои экспозиции для посетителей. Самыми первыми стали солдаты Кремлёвского гарнизона, помогавшие перевозить ценности, – и это было очень символично.

После ужасов войны всем так хотелось вновь увидеть красоту. Тем более что эта красота была спасённой.